

Хэ Цинь атаковал Шангуань Юньло.

Из трёх пар, сражавшихся, только служащий Чжан и тетушка Цин были равны по силе. В остальных двух парах Тань Юн и Хэ Цинь явно превосходили своих противников.

Но у Бин Синь было множество порошков. После нескольких бросков Тань Юн начал паниковать. Его тело то зудело, то горело, то холодело, заставляя его постоянно использовать свою энергию, чтобы вывести яд, и одновременно защищаться от новых порошков.

Шангуань Юньло, с его странными движениями и множеством талисманов, тоже не давал Хэ Циню преимущества.

После нескольких десятков обменов ударами у Шангуань Юньло начались проблемы. Он продолжал бросать талисманы, словно они ничего не стоили, направляя атакующие на Хэ Циня, а защитные — на себя. Возможно, из-за того, что он бросил на себя слишком много талисманов, они сработали против него. Внезапно его охватила острая боль в животе, настолько сильная, что он не мог её терпеть.

— А-а...

Боль была настолько внезапной, что Шангуань Юньло не успел среагировать. Он упал на землю, одной рукой сжимая живот. Пот мгновенно пропитал его нижнюю одежду.

Атаки Хэ Циня не прекратились после падения Шангуань Юньло. До этого он больше уклонялся, и его раздражало, что его, практикующего этапа создания инструментов, заставляют отступать. Увидев, что Шангуань Юньло упал, он не стал разбираться в причинах. Сложив пальцы в заклинание, он направил два меча на Шангуань Юньло.

— Господин...

— Господин...

Тетушка Цин и Бин Синь бросились к Шангуань Юньло, но, увидев мечи Хэ Циня, уже занесённые для удара, закричали.

Когда Шангуань Юньло упал от боли, служащий Чжан сам остановился и быстро подошёл, чтобы удержать Тань Юна, позволив Бин Синь ухаживать за Шангуань Юньло.

Служащий Чжан обычно не был милосердным, но он знал, что эта поездка в Цзюсяо важна для секты. Вчера старейшина Му специально сказал ему, чтобы он не создавал лишних проблем. Сейчас они уже выиграли, и важно было быстро завершить дело. Поэтому он так быстро вышел из боя и оттащил Тань Юна.

Но он не ожидал, что Хэ Цинь не сможет остановиться.

Он уже не успел вмешаться. Под крики тетушки Цин и Бин Синь два меча Хэ Циня уже были готовы ударить по Шангуань Юньло, когда белый свет отбросил их в сторону.

— А-а...

Боль в животе Шангуань Юньло усилилась, став сильнее, чем удар меча. Он закричал и потерял сознание. Тетушка Цин и Бин Синь бросились к нему, а Бин Синь быстро начала проверять его пульс.

— Прекратите!

В этот момент раздался голос старейшины Му.

Сегодня с камнями проверки жизни вышли лучшие ученики Врат Цзюсяо. Четыре старейшины и глава секты Шэнь Хуньюй тоже вышли на проверку.

Старейшина Му как раз был назначен на участок, где находились Шангуань Юньло и его спутники. Он был далеко, но, услышав о драке, решил подойти.

Цзюсяо был территорией Врат Цзюсяо, и в городе запрещалось сражаться. Если кто-то нарушал этот запрет, это, скорее всего, было связано с их людьми. Посторонние обычно уважали их авторитет.

Старейшина Му прибыл как раз в тот момент, когда мечи Хэ Циня были отброшены белым светом от тела Шангуань Юньло. Другие могли не понять, что это было, но он, как опытный врач в мире практикующих, знал лучше всех.

Это был свет, исходящий от духовного плода в утробе беременного, защищающего себя.

Мужчина, беременный, и возраст на камне проверки жизни — семнадцать лет. Старейшина Му уже был уверен, что это тот, кого они искали.

Его крик «Прекратите!» был адресован не Хэ Циню, которого уже удерживал служащий Чжан, а тетушке Цин и Бин Синь, которые собирались поднять Шангуань Юньло.

Но сейчас Шангуань Юньло нельзя было двигать. Резкие движения могли повредить плод, поэтому он кричал, чтобы они остановились.

Тетушка Цин и Бин Синь действительно остановились и посмотрели на старейшину Му. Тот без промедления превратил кирпичный пол под Шангуань Юньло в мягкую деревянную кровать. Быстрыми движениями рук он превратил двор в маленькую комнату с кроватью.

Он продолжал произносить заклинания, отдавая приказы своим ученикам:

— Тань Юн, отправляйся и сообщи главе секты, чтобы он срочно прибыл сюда!

— Слушаюсь!

Тань Юн, хотя и не понимал, что происходит, не осмелился ослушаться приказа старейшины и поспешил найти Шэнь Хуньюй.

— Хэ Цинь, организуй охрану этого места. Никто не должен входить или выходить без разрешения!

— Слушаюсь!

Хэ Цинь, тоже не понимая ситуации, отправился искать людей.

— Лю Бао, отправляйся в аптеку секты в городе и принеси всё, что может быть полезным!

— Слушаюсь!

Лю Бао, самый спокойный из троих, взлетел на мече и направился в аптеку Врат Цзюсяо.

— Уважаемый старейшина, как мой господин?

В голосе Бин Синь слышались слёзы. Проверяя пульс Шангуань Юньло, она заметила признаки угрозы выкидыша. Если дети погибнут, она не сможет искупить даже одной тысячной своей вины.

Тетушка Цин тоже с тревогой смотрела на старейшину Му.

— Ситуация критическая. Сейчас я использую свою энергию, чтобы поддержать плод. Вот рецепт. Если у вас есть эти травы, быстро приготовьте их. Также нужен женьшень — чем старше, тем лучше. Свежие кусочки положите ему в рот, а остальное сварите и дайте ему выпить. Также расставьте духовные камни здесь, чтобы создать массив сбора духовной энергии. Быстрее!

На лице старейшины Му уже выступил пот. Он использовал свою энергию, чтобы поддерживать плод, и если он остановится, плод может не выжить.

Бин Синь и тетушка Цин разделили обязанности. Бин Синь быстро собрала все травы из рецепта. Это были обычные травы, но требовались старые экземпляры, и, к счастью, у них всё было.

Свежие кусочки женьшеня были положены в рот Шангуань Юньло. Это был редкий вид, фиолетовый драконий женьшень возрастом в несколько тысяч лет. Толстый, как детская рука, он был настоящим сокровищем для практикующих. Бин Синь резала его без сожаления, хотя старейшина Му был потрясён. Этот женьшень, вероятно, уже начинал обретать разум, и вот его уничтожили.

Пятисотлетний фиолетовый драконий женьшень был редким сокровищем, а этот, возрастом в несколько тысяч лет, был ещё более ценным. После того как кусочки женьшеня были положены в рот Шангуань Юньло, его дыхание стало ровнее.

Тетушка Цин, не задумываясь о том, что может раскрыть их секреты, использовала лучшие духовные камни, чтобы создать массив сбора духовной энергии вокруг комнаты, которую старейшина Му создал. Даже если снаружи не было духовной энергии, эти камни могли поддерживать Шангуань Юньло долгое время.

Когда массив был готов, старейшина Му вздохнул с облегчением. Использование его энергии для поддержания плода требовало в пять-шесть раз больше сил, чем использование энергии Шангуань Юньло. Хорошо, что он был на этапе формирования ядра. Кто-то другой уже бы не выдержал.

Как только массив был готов, лекарство, которое Бин Синь варила с помощью духовного огня, тоже было готово.

Глава секты Шэнь Хунъюй прибыл, а Лю Бао вернулся с полным пространственным мешком. Всё было готово, и место было надёжно защищено.

Шангуань Юньло очнулся только через месяц. Он уже находился в пределах Врат Цзюсяо.

Всё это время он был без сознания, но благодаря объяснениям старейшины Му, никто не паниковал.

Причиной его состояния было истощение духовной энергии, что вызвало угрозу выкидыша. Но

главной причиной было то, что тело Шангуань Юньло было слишком слабым для вынашивания детей, а у него их было двое. К счастью, всё, что он употреблял и использовал после зачатия, было полезно для плода, и это помогло сохранить детей.

Его кома не только не повредила плоду, но и позволила ему расти более здоровым.

Когда плод защищал себя, испуская свет, он потратил слишком много энергии. Если бы старейшина Му не использовал свою энергию для поддержания плода, дети, вероятно, не выжили бы.

<http://bllate.org/book/16372/1480976>